

— Ладно, ладно, давай уже уходи.

Линь Чао убрал телефон, вышел из виллы и, заметив, что Ли Фэнсин всё ещё стоит внизу, тут же переменялся в лице.

Он даже не стал утруждать себя вежливостью или дежурными любезностями — лишь в очередной раз предупредил его не трогать Бай Аньланя и выставил вон из виллы семьи Бай.

Шэнь Юйшао наблюдал за этим со стороны и посмеивался.

— Над чем ты смеёшься? — Линь Чао спрятал свирепое выражение лица и смущенно посмотрел на Шэнь Юйшао.

— Над тем, какой ты милый. — Шэнь Юйшао открыл для него дверцу машины и жестом пригласил внутрь: — Садись.

Линь Чао покраснел и смутился еще сильнее: разве можно назвать милым то, как он только что до покрасневшего лица с кем-то ругался? Шэнь Юйшао наверняка просто поддразнивает его.

И всё же на душе у него было очень радостно.

Благодаря этой похвале Шэнь Юйшао все неприятные эмоции, вызванные Ли Фэнсином, в мгновение ока улетели за тридевять земель.

— Вообще-то Фэнсин только что сказал мне, что на этот раз намерен завести серьезные отношения, — внезапно произнес Шэнь Юйшао, когда машина тронулась с места.

Линь Чао тут же встревожился:

— Ты всё еще веришь его словам? Если бы он действительно хотел завести серьезные отношения, то не заводил бы столько парней и девушек.

— Люди ведь всегда меняются, — Шэнь Юйшао не удержался и заступился за друга. — К тому же, разве Бай Аньлань тоже не встречался с несколькими парнями?

— Разве можно сравнивать несколько человек и несколько десятков? — Линь Чао немного завелся. — Аньлань просто повстречался с парочкой, а Ли Фэнсин, кажется, уже близок к достижению по имени Сто девушек и парней! К тому же Аньлань каждые отношения воспринимал всерьез, не то что Ли Фэнсин, который всегда просто играл.

— По-моему, в этот раз он действительно хочет измениться.

Слушая Шэнь Юйшао, Линь Чао почувствовал, как к горлу подступает обида.

— Чао-чао? — заметив, что Линь Чао молчит, Шэнь Юйшао окликнул его.

— Ты снова заступаешься за него, — уныло пробормотал Линь Чао, тыча пальцем в оконное стекло.

Впереди как раз загорелся красный свет. Шэнь Юйшао остановил машину и протянул руку, чтобы потереть Линь Чао по щеке.

— Злишься? — спросил он.

— Нет.

В голосе Линь Чао всё еще слышалась обида — он явно злился.

— Не сердись, это я виноват.

В этот момент Шэнь Юйшао обладал на редкость мягким нравом. Он подался вперед, поцеловал Линь Чао в щеку и сменил тон:

— Ли Фэнсин — просто мерзавец. Посмотри, до чего из-за него расстроилась моя жёнушка! Разве мог я после этого заступаться за него?

Тон был настолько нежным, что Линь Чао не выдержал и неожиданно для самого себя хихикнул.

— Юйшао, — мягко позвал он.

— Мм?

Линь Чао хотел сказать Шэнь Юйшао: я всё еще люблю тебя — любил четыре года назад, люблю и спустя четыре года, люблю тебя всегда. Но прежде чем он успел собраться с мыслями, загорелся зеленый свет, и машины сзади начали сигналить, подгоняя.

— Ладно, поговорим об этом, когда никого не будет рядом. Веди машину.

Шэнь Юйшао во всём с ним согласился и больше ни о чем не стал расспрашивать.

Линь Чао повернулся к окну, потер покрасневшее ухо и легко выдохнул.

По правде говоря, его ненависть к Ли Фэнсину отчасти объяснялась тем, как сильно он любил Шэнь Юйшао.

Когда-то Ли Фэнсин приезжал к ним по обмену студентами, и Линь Чао радушно принимал его.

В конце концов, Ли Фэнсин был хорошим другом Шэнь Юйшао, и даже когда позже поползли слухи о том, как ловко Ли Фэнсин охмуряет старшекурсниц и крутит романы со старшекурсниками, Линь Чао всё равно относился к нему хорошо.

Но однажды Ли Фэнсин подшутил над Линь Чао, заявив, что они с Шэнь Юйшао — истинная пара, и сошлись они лишь потому, что физически не подходят друг другу, так что Линь Чао просто досталась готовая добыча.

Линь Чао тогда буквально взбесился.

В то время они с Шэнь Юйшао только-только начали встречаться, и он постоянно боялся потерять это счастье. Не смея напрямую спросить Шэнь Юйшао, Линь Чао изо всех сил старался превзойти Ли Фэнсина, используя любые способы, лишь бы доказать: Шэнь Юйшао любит именно его.

В конце концов Шэнь Юйшао заметил неладное, отвел Линь Чао в сторону, долго прижимал к груди и успокаивал, пока наконец не вытянул из него правду.

Линь Чао до сих пор помнил, каким жалким он тогда был — горько, безутешно плакал.

Шэнь Юйшао сначала опешил, а потом тихонько рассмеялся.

Линь Чао до сих пор помнил его слова: Чао-чао, за всю жизнь мое сердце ёкало лишь от одного человека, и зовут его Линь Чао.

Сердце Линь Чао заколотилось, слезинка повисла на самом кончике подбородка, и он даже забыл, что плачет.

А затем Шэнь Юйшао накрыл его губы поцелуем и, легко покусывая их, шептал: Только ты, Чао-чао.

Линь Чао всё еще погружался в воспоминания о былой сладости, так что даже не заметил, как они прибыли на место.

Видя, что он застыл в растерянности, Шэнь Юйшао нашел это одновременно милым и забавным. Он поцеловал его в щеку, отстегнул ремень безопасности и открыл дверцу.

— Выходим, малыш.

— А? Ох... — Линь Чао резко пришел в себя и спросонья чуть не ударился головой о крышу машины, но Шэнь Юйшао предусмотрительно подставил руку, защищая его макушку, так что обошлось без шишек.

— О чем ты думал? Такой рассеянный.

Линь Чао только-только опомнился, соображал с трудом и машинально ответил:

— О тебе.

Сказав это, он сам залился краской.

Шэнь Юйшао захлопнул и заблокировал дверь, а услышав такое, снова улыбнулся:

— Разве я не прямо перед тобой? О чем тут думать.

Раз уж всё равно всё выболтал, Линь Чао решил больше не смущаться, отвернулся и тихо пробормотал:

— Всё равно думал.

Кто-то из сотрудников компании как раз поднимался наверх с кофе и случайно увидел такую нежную и близкую сцену между Шэнь Юйшао и Линь Чао. Тот от удивления разинул рот и, забыв смотреть под ноги, врезался прямо в вращающуюся дверь.

Еще несколько любителей посплетничать вытягивали шеи, разглядывая их отсюда.

Линь Чао невольно отступил на шаг назад, желая отойти от Шэнь Юйшао подальше и избежать лишних разговоров, но Шэнь Юйшао притянул его за талию, властно заключая в объятия.

— На нас смотрят, — тихонько запротестовал Линь Чао.

— Ну и что? — Шэнь Юйшао прижал его еще крепче и склонил голову с угрожающей ноткой в голосе: — Если продолжишь сопротивляться, я занесу тебя наверх на руках на глазах у всех.

Линь Чао снова покраснел.

Этот человек... с каких пор он стал таким бесстыдником? Четыре года назад он был совсем не таким.

Линь Чао поджал губы и больше не сопротивлялся — он знал, что Шэнь Юйшао держит слово, и если его действительно внесут наверх на руках, ему потом в компании лица не показать.

Все вокруг провожали их любопытными взглядами, и лишь когда они вошли в лифт для высшего руководства, Линь Чао смог перевести дыхание.

— Чего это ты вдруг такой застенчивый? — усмехнулся Шэнь Юйшао.

Линь Чао зыркнул на него и парировал:

— Это у тебя кожа становится всё толще.

Шэнь Юйшао лишь улыбнулся.

Восемьдесят восьмой этаж показался очень быстро. Перед самым выходом из лифта Линь Чао вдруг схватил Шэнь Юйшао за руку.

Шэнь Юйшао оглянулся:

— Что такое?

— Давай поговорим прямо здесь, — Линь Чао нажал кнопку закрытия дверей и добавил: — Здесь нет связи, и никто не помешает.

Набравшись храбрости, Линь Чао поднял взгляд на Шэнь Юйшао и произнес:

— Из-за того, что случилось с Аньланем и Ань Ю, мы ушли, так толком ничего и не выяснив. Теперь я хочу спросить тебя о нескольких вещах.

Шэнь Юйшао терпеливо смотрел на него:

— Спрашивай.

— То, что ты сказал мне утром про любовь... это правда?

— Правда, тебе не слышалось.

— И кем мы теперь друг другу приходимся? — Линь Чао прикусил губу. — Я кто, твой содержанки-любовник?

— Ты всё ещё помнишь об этом? — Шэнь Юйшао закатил глаза.

— Сам же предложил мне стать твоим любовником, — обиженно протянул Линь Чао.

— Я виноват, Чао-чао, вчера я был неправ.

Шэнь Юйшао взял Линь Чао за плечи и заглянул прямо в глаза — его взгляд был глубоким и нежным.

— Хочешь послушать, что у меня на сердце?

Взгляд был настолько обжигающим, что Линь Чао не осмелился смотреть дальше и опустил голову:

— Ну так говори же.

Но Шэнь Юйшао не позволил ему прятать лицо. Он обхватил ладонями щеки Линь Чао, заставляя снова встретиться с ним взглядом, и произнес:

— Я хочу быть твоим мужем, хочу, чтобы ты доверил мне всю оставшуюся жизнь, хочу заботиться о тебе вечно. Чао-чао, ты согласен дать мне этот шанс?

Сердце Линь Чао вновь забилось в диком, неукротимом ритме.

Конечно, он согласен. Он согласен как никогда.

Все четыре года, пока Шэнь Юйшао не было рядом, его сердце оставалось надёжно занято им. Даже когда он думал, что они больше никогда не будут вместе, даже когда казалось, что новая встреча — лишь несбыточная мечта, он всё равно глупо, до самозабвения любил Шэнь Юйшао.

Любил только его одного.

И больше ни к кому не смог бы вспылать чувствами.

Вот только нынешний Линь Чао уже не был столь отважным и бесстрашным, как в

студенческие годы. Он не мог просто так броситься в объятия Шэнь Юйшао, потому что боялся: а вдруг и на этот раз всё обернется иллюзией, миражом, и они снова не смогут прожить вместе всю жизнь?

Ему нужно было во всем разобраться.

— Ты... — Линь Чао подавил бурю в сердце и порыв броситься мужчине на шею, успокоился и спросил: — Но почему твое отношение так резко изменилось? Раньше ты ведь то был холоден со мной, то отталкивал, да еще и ругал.

— Потому что я занялся расследованием того, что произошло четыре года назад.

Шэнь Юйшао взял Линь Чао за левую руку. На запястье виднелся отчетливый шрам: даже сейчас, когда Линь Чао уже не испытывал боли, Шэнь Юйшао всё равно сжималось сердце при одном взгляде на него.

Поняв, что его секрет раскрыт, Линь Чао испуганно попытался отнять руку, но Шэнь Юйшао крепко держал его за запястье, а затем склонил голову и мягко, но торжественно поцеловал шрам.

— Четыре года назад я поверил тому, что мне наговорили. Я думал, что я тебе больше не нужен, думал, что ты влюбился в другого, поэтому ты удалил все способы связи со мной и уехал жить за границу.

Глаза Линь Чао дрогнули, и он поспешно запротестовал:

— Всё было совсем не так, я...

Занервничав, Линь Чао снова лишился дара речи. Шэнь Юйшао утешительно потрепал его по голове, перехватывая инициативу:

— Я знаю. Прости меня, Чао-чао, я только вчера узнал о том, что ты пытался покончить с собой и попадал в больницу. Сопоставив всё, что происходило тогда, я наконец понял: ты просто не мог разлюбить меня.

Услышав это, Линь Чао залился слезами. Выдернув руку из хватки Шэнь Юйшао, он закрыл лицо ладонями и, всхлипывая, проговорил:

— Ты же сам сказал мне, что собираешься жениться на другой, велел катиться ко всем чертям, сам избегал меня, я...

Линь Чао больше не мог вспоминать о слезах, пролитых тогда по Шэнь Юйшао, о глупостях,

которые он творил, и о перенесенных муках.

Шэнь Юйшао больше не мог смотреть на его плач — он рывком притянул его к себе, крепко-накрепко зажал в объятиях и принялся объяснять:

— Ничего подобного, Чао-чао, я никогда не говорил таких слов! Я ведь собирался сделать каминг-аут перед семьей, а потом отвезти тебя в Лас-Вегас зарегистрировать брак. Но они узнали обо всем и просто заперли меня взаперти. Я сбежал, чтобы найти тебя, но не успел даже увидеться с тобой, как меня снова поймали. Мама отправила меня на какой-то заброшенный остров, меня сторожила целая толпа людей, все средства связи отобрали, я никак не мог связаться с тобой. А когда я наконец смог вернуться, то услышал лишь слова о расставании, которые ты велел передать через кого-то, и весть о том, что ты уехал за границу.

Линь Чао ошеломленно замер.

Как такое могло случиться?

— Это я был ни на что не годен... — глаза Шэнь Юйшао покраснели, он сжимал Линь Чао всё крепче.

Прежде чем он успел продолжить, Линь Чао разрыдался в голос:

— Я думал, это я тебе больше не нужен, правда думал, что я тебе надоел... Я так сильно тебя любил, как я мог всерьез предложить тебе расстаться...

Линь Чао начал жалеть о прошлом.

Ему невольно думалось: будь он тогда хоть капельку сильнее, будь у него больше уверенности в их чувствах, неужели они с Шэнь Юйшао всё равно расстались бы на целых четыре года?

Все эти четыре года Линь Чао бесчисленное количество раз изводила невыносимая, пронзающая до костей тоска. Но как бы безумно ни скучал по Шэнь Юйшао, он всё равно не смел наводить о нем хоть какие-то справки.

Потому что панически боялся услышать, что у Шэнь Юйшао появилась другая любовь.

— Прости... — Линь Чао крепко-крепко обнимал Шэнь Юйшао, словно удерживая свое вновь обретенное счастье. Он безудержно плакал, проявив полную слабость, рыдал навзрыд и снова и снова повторял извинения.

Он думал, что Шэнь Юйшао нашел кого-то другого, думал, что больше не любим, а оказалось, что Шэнь Юйшао оставался неизменен и ждал на прежнем месте, оберегая их любовь.

Шэнь Юйшао бережно вытирал слезы с лица Линь Чао, целуя его покрасневшие уголки глаз, и уговаривал:

— Не плачь, Чао-чао, извиняться должен я.

Сам Шэнь Юйшао тоже горько раскаивался.

Четыре года назад, до их расставания, он и помыслить не мог, как важна власть. Лишь оказавшись запертым на том острове и потеряв всякую возможность связаться с Линь Чао, он преисполнился решимости во что бы то ни стало стать сильнее.

Если бы он прозрел раньше, если бы стал сильнее раньше, им не пришлось бы терпеть разлуку длиной в долгих четыре года из-за давления семьи.

— Прости, это всё моя вина. — Шэнь Юйшао прижимал к себе Линь Чао, снова и снова целуя его в макушку.

Под этими нежными утешениями Линь Чао наконец успокоился. Он шмыгнул носом, потер заплаканные глаза, поднял красивое сияющее лицо и, глядя на Шэнь Юйшао снизу вверх, произнес:

— Но я не хочу слышать от тебя извинений.

— А что ты хочешь услышать? — спросил Шэнь Юйшао.

— Те три слова, которые ты сказал сегодня утром.

Шэнь Юйшао всё понял без слов:

— Я люблю тебя.

— Мм, — Линь Чао счастливо рассмеялся, чувствуя искреннюю, чистую радость. — Я тебя тоже люблю.

Они тихонько замерли в объятиях друг друга, наслаждаясь царившей вокруг тишиной.

Но прекрасные мгновения всегда мимолетны. Вскоре эту идиллию нарушили: из коридора донеслись чьи-то громкие голоса, и среди них прозвучал неприятный для Линь Чао голос.

— Юй Фэн, объясни мне толком, с какой стати ты заставляешь меня увольняться? Мы же договаривались: я ложусь с тобой в постель, а ты помогаешь мне выжить Линь Чао и

устраиваешь меня помощником президента! И что в итоге? Ты меня поимел, но выполнил ли хоть одно из этих двух условий?

Линь Чао нахмурился и переглянулся с Шэнь Юйшао. Тот крепче сжал его руку, сохраняя молчание.

Если Линь Чао не ошибался, снаружи ругался его ненавистный сводный брат Линь Чу.

А следом за репликой Линь Чу раздался сердитый голос вице-президента по имени Юй Фэн:

— Да кто, блин, знал, что у Линь Чао шашни с новым президентом? Я и сам рад был бы помочь, но раз Линь Чао теперь под защитой Шэнь Юйшао, что я по-твоему могу сделать?

— Да Линь Чао — всего лишь дешевка, рожденная любовницей! Он...

Линь Чао было всё равно, он пропускал слова Линь Чу мимо ушей. А вот Шэнь Юйшао слушать это дальше не стал: он прижал Линь Чао к себе, открыл двери лифта и ледяным взглядом окинул Линь Чу, корчившегося подобно паяцу.

Линь Чу и Юй Фэн от неожиданности оба подскочили. Сообразив, что сболтнул лишнего, Юй Фэн тут же засуетился:

— Президент Шэнь, я...

— Можешь не объяснять за Юй Фэна, — оборвал его Шэнь Юйшао, глядя прямо на Линь Чу леденеющим взглядом. — Решение уволить тебя принял я. Все вопросы можешь задавать мне напрямую.

Взгляд Линь Чу скользнул по Линь Чао, и в его глазах вспыхнула такая животная зависть, что, казалось, она сейчас материализуется. Ему хотелось тут же броситься вперед и разодрать Линь Чао лицо, но в присутствии Шэнь Юйшао пришлось подавить ярость и наигранно-кокетливо произнести:

— Президент Шэнь, я просто хотел узнать: почему вы меня увольняете?

Шэнь Юйшао ответил просто и прямо:

— Потому что наш Линь Чао тебя не любит.

Линь Чу не поверил своим ушам:

— Что?

— И заодно сообщаю: по поводу того дела, где Линь Чао допустил ошибку в прошлый раз — уже выяснилось, что это твоих рук дело. Жди повестку от юристов.

С этими словами Шэнь Юйшао обнял Линь Чао за плечи, собираясь направиться в кабинет. Линь Чу попытался что-то возразить, но Юй Фэн, желая выслужиться, тут же оттащил его прочь.

— Всё было сделано по твоему приказу, — войдя в кабинет, Шэнь Юйшао налил Линь Чао чашку кофе. — Увольнение Линь Чу и судебный иск против него.

Линь Чао молча подошел ближе и легко коснулся губами губ Шэнь Юйшао.

Шэнь Юйшао притянул его к себе, потершись носом о его нос, и спросил:

— Счастлив?

— Счастлив, — послушно прижавшись к его груди, ответил Линь Чао. — Но не из-за Линь Чу. Для меня Линь Чао вообще не имеет значения, я счастлив из-за тебя.

— И почему же из-за меня? — с наивной улыбкой осведомился Шэнь Юйшао.

— Ты же сам всё прекрасно знаешь, но всё равно спрашиваешь, — Линь Чао легонько наступил ему на мысок туфли, изобразив шутливую обиду.

Шэнь Юйшао до безумия любил то, как ластился к нему Линь Чао, поэтому подхватил его на руки и усадил себе на колени.

— Я тоже счастлив, Чао-чао. Я так невероятно счастлив.

Линь Чао лишь улыбался.

Они были разлучены четыре года, и теперь, когда всё наладилось, им обоим хотелось как можно дольше побыть наедине, наслаждаясь нежностью.

Пообнимавшись еще какое-то время, Линь Чао вспомнил о деле:

— Верно, теперь, когда мы помирились, ты всё еще хочешь, чтобы я был твоим помощником?

Шэнь Юйшао приподнял бровь:

— Разве нет?

— В нашей компании вообще-то запрещены романы на рабочем месте, неужели ты не знал? — Линь Чао моргнул.

— Тогда прямо сейчас созову совещание и добавлю к правилу о запрете служебных романов одно исключение, — с абсолютно серьезным видом заявил Шэнь Юйшао.

— Какое же? — поинтересовался Линь Чао.

— За исключением президента и его личного помощника — им разрешается состоять в романтических отношениях.

Они переговаривались и шутливо препирались. Линь Чао боялся отвлечь Шэнь Юйшао от работы и несколько раз подгонял его, но тот лишь отмахивался, утверждая, что время еще есть, и продолжал прижимать его к себе, осыпая нежными поцелуями.

— Ты что, вообще не собираешься заниматься делами компании? — уворачиваясь от очередного поцелуя, с улыбкой возмутился Линь Чао.

— Я купил эту компанию только ради того, чтобы вернуть тебя. Если хочешь, я могу просто подарить ее тебе.

— Мне не нужна компания, мне нужен только ты.

После того как они открыли друг другу сердца, Линь Чао стал гораздо искреннее и прямее. Красивые слова слетали с его губ сами собой, хотя после каждого такого признания его щеки всё равно слегка розовели.

Шэнь Юйшао был в восторге. Он снова обнял Линь Чао, продолжая целовать его, и оба уже начали поддаваться этому сладкому порыву, как вдруг зазвонил телефон.

— Ответ на звонок, — отвернувшись, с легким дыханием проговорил Линь Чао, поправляя сбившиеся складки рубашки.

Шэнь Юйшао не стал притворяться и поднял трубку прямо при нем.

Оказалось, что в головной компании Шэнь Юйшао возникли непредвиденные обстоятельства, и его срочно вызывали назад для решения проблем.

Хотя Линь Чао и не хотел расставаться с Шэнь Юйшао, он понимал, что дела важнее, поэтому мягко подтолкнул его:

— Тогда возвращайся скорее, не беспо обо мне.

Шэнь Юйшао тяжело вздохнул, склонился и оставил легкий поцелуй на его лбу:

— Жди меня, я вернусь и забалую тебя.

Прошло всего несколько часов после отъезда Шэнь Юйшао, а Линь Чао уже начал безумно по нему скучать.

Он тосковал по теплу его объятий, по жару его тела, по нежным словам, сказанным горящим от страсти взглядом, по каплям пота, срывавшимся с виска и катившимся по груди в те моменты, когда Шэнь Юйшао властно брал его.

Шэнь Юйшао...

Шэнь Юйшао...

Линь Чао мысленно повторил это имя дважды, невольно улыбнувшись, а его взгляд стал еще более мягким и томным.

Я так сильно скучаю по тебе.

<http://bllate.org/book/20914/2115155>